

УДК 321 (091); 34 (091)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО В ФИЛОСОФСКОЙ СИСТЕМЕ А.Л. БЛОКА

Е.В. САФРОНОВА
Е.С. КРАВЧЕНКО

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

E-mail:
elena_safronova_2010@mail.ru

Статья посвящена реконструкции потерянного труда Александра Львовича Блока – талантливого ученого-государствоведа, профессора и декана юридического факультета Варшавского императорского университета, философа, человека «аристотелевской эрудиции», отца русского поэта А.А. Блока, в котором он предпринял попытку создать целостную философскую систему, построенную на оригинальной классификации наук.

Ключевые слова: А.Л. Блок, классификация наук, политика (государственная наука), юридический факультет Варшавского юридического университета.

В следующем году исполняется 160 лет со дня рождения Александра Львовича Блока (1852-1909) – талантливого ученого-государствоведа, профессора и декана юридического факультета Императорского Варшавского университета, философа, человека «аристотелевской эрудиции», отца русского поэта А.А. Блока.

Сегодня, к сожалению, имя этого незаурядного ученого, чьи труды в 80–е годы XIX века вызвали острые научные дискуссии, несправедливо забыто, а живет Александр Львович Блок в памяти потомков только как герой выдающейся поэмы «Возмездие» и вспоминают о нем в связи с именем великого сына. Хотелось исправить историческую несправедливость и отдать яркому представителю отечественной государственно-правовой науки последней четверти XIX – начала XX вв.

О научной деятельности Александра Львовича Блока, как и о его личной жизни, известно крайне мало. Его опубликованное научное наследство невелико¹, а главный труд о месте политики в системе других наук еще не найден. Работ, специально посвященных анализу его авторы, которых касаются проблематики, разрабатывавшейся Блоком². Сегодня охраняет актуальность книга ученика Александра Львовича Е.В. Спекторского, специально посвященная характеристике научного творчества его учителя. Благодаря работе Е.В. Спекторского мы имеем краткую реконструкцию потерянного труда ученого.

Работа, над которой Александр Львович Блок трудился большую часть жизни, не была посвящена сугубо юридическим вопросам. «Вообще, – замечал Е.В. Спекторский, – он не любил юриспруденции» и «задыхался в холодной, разряженной атмосфере чисто правовых понятий»³. В главном труде своей жизни Александр Львович предстает маститым философом, пытавшимся создать целостную философскую систему,

¹ Блок А.Л. Государственная власть в европейском обществе. Взгляд на политическую теорию Лоренца Штейна и на французские политические порядки. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1880.- 191 с.; Блок А.Л. Политическая литература в России и о России. Вступление в курс русского государственного права.- Варшава: В типографии Носковского, 1884.- 108 с.; Блок А.Л. Об отношении научно-философских теорий к практической государственной деятельности. Речь по случаю торжественного акта в Императорском Варшавском университете, 30 августа 1888 года // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2003.- № 6.- С. 72-75.; Блок А.Л. О финляндском вопросе. Критические заметки.- Варшава: В Губернской типографии, 1891.- 11 с.

² Куприц Н.Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – С.157-159; Михальченко С.И. А.Л.Блок. Страницы биографии и творчества Право: история, теория, практика. Вып.3.- Брянск: БГПУ, 1999.- С. 191-197; Мошелков Е.Н. Проблема «Россия-Запад» в трудах забытых политических мыслителей России второй половины XIX в. (Р.А. Фадеев и А.Л. Блок) //SCHOLA.- 2003. – М: Издательство «Социально-политическая мысль», 2004. – С. 127-139.

³Спекторский Е.В. Александр Львович Блок, государствовед и философ. Варшава, 1911. – С. 27.

построенную на оригинальной классификации наук. В центре его систематики была государственная наука, называемая им политикой и понимаемая более широко, чем государственное право, с которым была связана его профессиональная жизнь.

Александр Львович, – вспоминал его коллега по Варшавскому университету профессор В.В. Есипов, – «писал труд, который, по его мнению, должен был произвести переворот в истории науки», «по существу он стремился создать какое-то высшее философское учение, которое бы объединило бы всю тогдашнюю науку, подняло ее на высшую ступень»⁴. По выражению Е.В. Спекторского, Блок отдал своей книге большую часть жизни, работая над ней, «как Платон над «Политиею» или Гете над «Фаустом»⁵.

Исследование А.Л. Блока преследовало две цели – во-первых, обосновать и доказать предложенную им классификацию наук; во-вторых, выяснить специальную роль государственной науки (политики) среди других наук⁶.

Основу работы составила оригинальная систематика наук. В доказательстве нуждалась, прежде всего, парадоксальность основной идеи, предполагающей, «что гуманитарные знания конкретнее и даже точнее знаний не только естественных, но и математических», и подчеркивающей «антропоморфизм и социоморфизм негуманитарных знаний»⁷.

В стремлении человечества к самопознанию и познанию окружающего мира А.Л. Блок видел два возможных варианта. Первый – «от мира к человеку», состоял в постижении внешней физической природы. Другой – «от человека к миру», предполагал человеческое самопознание необходимой предпосылкой всех дальнейших знаний. Второй путь, по которому идут гуманистические науки, Блок считал более надежным, приводящим к достоверным знаниям.

Последовательность гуманитарных наук в классификации А.Л. Блока определялась постепенным расширением изучаемого круга объектов. Только обогатившись в достаточной степени опытом гуманитарного знания «научная мысль, – полагал он – может пытаться выйти уже за пределы человеческого мира и более или менее удачно проникать в мир физической». Прогресс наук, по его мнению, происходил не прямолинейно, а в виде круговорота или спирали. Поэтому дальнейшее движение науки было возможно только путем «возвращения к первоисточникам науки и повторного прохождения уже пройденных путей, но конечно с непрерывным их расширением и углублением»⁸. Блок представлял «взаимную связь и развитие наук, – отмечал Е.В. Спекторский, – в виде восходящей спирали с непрерывно расширяющимся радиусом»⁹.

Первой наукой к классификации Блока была логика, предметом которой являлась научная методология. А.Л. Блок выступал против математизации логики, считая ее наукой гуманитарной. В отличие от Гегеля, видевшего в логике науку универсальную, и полагавшего, что мировой дух, истина могут быть адекватно и до конца раскрыты только в науке логики и в системе логических категорий, Блок отводил ей прикладное значение. Он считал, что логика изучает не космос, а усилия человеческой мысли в поиске истины и пути ее познания.

Следующей наукой в систематике философа, была эстетика, объект которой значительно шире объекта логики, т.к. большинство людей, по его мнению, жили больше чувством, чем умом. В качестве положительной науки, считал он, «эстетика, также как и логика, не предписывает, а описывает, не поучает относительно того, что должно быть, а изучает то, что есть»¹⁰.

С эстетикой тесно связана следующая наука в классификации мыслителя – этика, объектом изучения которой выступает мораль, нравственность как форма общественного

⁴ Березарк И.Б. Отец Александра Блока // Русская литература. 1977. № 3. – С. 190.

⁵ Спекторский Е.В. Александр Львович Блок, государствовед и философ. Варшава, 1911. – С. 64-65.

⁶ Там же. – С. 65.

⁷ Там же.

⁸ Там же. – С. 48-49.

⁹ Там же. – С. 49.

¹⁰ Там же. – С. 51.

сознания и одна из важнейших сторон жизнедеятельности человека. Блок считал этику наукой ненормативной и неориентированной на поиск абсолютной истины, а эмпирической, изучающей то, как моральные нормы осуществляются (или не осуществляются) в реальной жизни.

Ближайшей наукой к этике А.Л. Блок считал юриспруденцию, которая занимается «несравненно более широким кругом людей, нисколько не претендующих быть специально нравственными и руководиться идеалом добра в своих деяниях, в проявлениях своей воли». Он считал, что человеческая воля проявляется не только в «нравственных подвигах», но и в более «суетных», «общечеловеческих» случаях, из которых юриспруденция и преимущественно выделяет имущественные отношения, где «воля, не притязая на специальное осуществление добра, вполне довольствуется более умеренным идеалом справедливости – менее высоким, зато более широким»¹¹.

По образному выражению Е.В. Спекторского, этика «вводит в мир юриспруденции», но «останавливается у его порога». Юриспруденция также, как этика, эстетика и логика изучает не должное, а сущее. Ее объект не исчерпывается только идеальными законодательными нормами, а и включает реальные отношения. В той сфере, которая исследуется юриспруденцией, человеческая воля, – полагал А.Л. Блок, – более стеснена, чем в сфере этики. По мере перехода частного права к публичному воля частного лица все более ограничивается, поэтому публичное право он считал «окраиной» юриспруденции и переходом к политике, изучающей «более обширный мир государственной жизни, со специально присущим ей воздействием публичной власти на общежитие»¹².

По мнению А.Л. Блока, каждая следующая в его классификации наука выступает мерилем для последующей. Так, юридический идеал является высшим критерием для политики таким, как этическое добро является для юриспруденции, эстетическая красота для этики и логическая истина для эстетики. Применение юридического идеала «к политике, – полагал ученый, – также как и всякое применение высших принципов к более обширной области, соединяется со значительной утратой его первоначальной чистоты. Строгая справедливость юриспруденции, которая, в сравнении с высшей этической идеей добра, уже сама по себе представляется некоторым нравственным падением, теряет в своей высоте при переходе к политике»¹³.

Действующие конституции и другие нормативно-правовые акты публичного характера не дают, – считал Блок, – полного представления о государственной жизни. «Они не столько констатируют настоящее и прошлое во всей его действительности, сколько проектируют идеальное будущее»¹⁴.

Однако как не обширна сфера политики, она, по его мнению, не исчерпывает всей жизни человеческого общества. «За ее пределами, ограниченными возможностью искусственного политического воздействия, остается еще огромная область уже совершенно стихийных проявлений общественности, слагающихся помимо такого воздействия и вообще субъективного человеческого произвола», эта область образует круг ведения следующей за политикой в порядке расширения объекта изучения науки – социологии. А.Л. Блок считал, что социология – это «наука о стихийной стороне человеческого общежития»¹⁵.

Замыкает круг гуманитарных наук в классификации Блока теология – наука, которая занимается изучением веры, как особого состояния человеческого сознания. Теологию А.Л. Блок также считал положительной наукой, эмпирическим материалом которой выступают «человеческие документы всевозможных вероучений». Исследование вероучений как особого вида духовной культуры, приводило «научную мысль к исследованию человеческого мышления, в той своеобразной форме, в какой оно проявляется в этих вероучениях. Иными словами, при посредстве теологии и

¹¹ Спекторский Е.В. Александр Львович Блок, государствовед и философ. Варшава, 1911. – С. 54-55.

¹² Там же. – С. 55.

¹³ Там же. – С. 56.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 57.

производимой ею критики веры научная мысль возвращается к своему началу, именно к логике»¹⁶. За гуманитарными науками в следовали психология, естествознание, математика.

Второй задачей главного труда А.Л. Блока выступало обоснование «специального методологического значения политической науки и ее опытного материала в общей системе человеческих знаний». Политика, по его мнению, занимала центральное место в этой системе. Эмпирическим материалом более широкой государственной науки (политики) Блок считал политическую историю, которая «направляет мысль не столько в сторону абстракции, сколько, напротив, в сторону спецификации фактов»¹⁷.

Предметом изучения политики, по мнению А.Л. Блока, являлась государственная жизнь, рассматриваемая не как ряд формально-юридических отношений и не как стихийное социологическое явление, а как культурно-политический процесс, не лишенный целесообразности, для полноты познания которого необходимо изучение не только его целей и средств, но и результатов. «Этим трем моментам, – отмечал ученый, – соответствуют духовные, правительственные и общежительные элементы государственной жизни»¹⁸.

Духовными элементами – показателями целей государственной жизни – являются, считал Блок, религия, философия и наука. Самые высокие цели ставит религия. Однако при всем своем значении религиозные верования не являются единственными духовными факторами политической жизни. С одной стороны, они слишком консервативны и склонны освящать установившийся в данное время государственный строй, а с другой стороны, – переносить высшие и окончательные цели человеческой жизни за пределы земного мира. Поэтому «они не столько привлекают сознание к активной государственной культуре, сколько отвлекают их от нее»¹⁹.

Другим элементом, играющим значительную роль и в политических стремлениях, является философия. «Она, – по мнению Блока, – занимает промежуток между религией и наукой. Это уже не религия, но еще и не наука. От религии ее эмансипирует свойственный ей дух критики, по преимуществу направленной на объекты и императивы религиозной веры. Но от науки ее отделяет субъективизм, лишенный опытной подкладки и проверки». Философия, считал мыслитель, отвлекает сознание людей «от порицаемой или даже отрицаемой ею действительности в сторону более или менее неосуществимых утопий», что сильно уменьшает ее способность влиять на практику государственной жизни²⁰.

Наконец, последним духовным элементом государственной жизни Блок считал науку, основанную в отличие от субъективной философии на объективном опыте.

Центральное место в государственной жизни Блок отводил правительственным элементам, находящимся на рубеже между духом (идеальными принципами) и материей (общежительными стихиями) и выступающим главными средствами культурно-политического процесса. Правительственные элементы, по его мнению, представлены теократическими, монархическими и представительными учреждениями.

Первые (теократические) «нисходят из царства целей в царство средств, спускаются из мира идей в мир практической политики для того, чтобы властвовать в нем идеократически», а последние (представительные), напротив, с их материальными, национальными и иными интересами «восходят в мир практической политики, чтобы властвовать в нем, так сказать, социократически». Теократические учреждения, занятые не только религиозным культом, но и политической культурой, представляют «чисто идеократическую политическую организацию», и хотя церковь утратила руководящую роль в государственной жизни, ей, считал Блок, принадлежит «весьма важная поучительная и обличительная функция», определяемая не материальными общественными интересами, а идеальными целями. Монархические учреждения

¹⁶ Спекторский Е.В. Александр Львович Блок, государствовед и философ. Варшава, 1911. – С.64.

¹⁷ Там же. – С. 68.

¹⁸ Там же. – С. 75.

¹⁹ Там же. – С.78-79.

²⁰ Там же.

включают, по мнению Блока, не только верховную монархическую власть или замещающую ее президентскую в республиках, но также и исполнительную. Промежуточное положение монархических учреждений сообщает им характер «публичной обязанности», «органа или средства политической культуры»²¹.

Третьей группой элементов государственной жизни Блок называл элементы «общежительные», слагающиеся из отношений вероисповедных, национальных и сословных, считая их результатом культурно-политического процесса. При всей естественности и стихийности своего происхождения и развития, эти отношения, однако, также испытывают на себе искусственное воздействие государственной власти, а получаемые результаты приводят к возникновению «на общежительной почве новых или усовершенствованных духовных принципов и начинаний». Это возвращает государственную жизнь к ее духовным элементам и «завершает круговорот» с возможностью постоянного усовершенствования «всех трех элементов путем их непрерывного взаимодействия»²².

Масштаб замысла не позволил А.Л. Блоку довести начатое до конца. При всей своей эрудиции он вынужден был погрузиться в изучение далеких от него дисциплин – математики, физики, психологии, чтобы доказать превосходство гуманитарных знаний над естественно-научными. Процесс затянулся. Кроме того, А.Л. Блок, был настоящим «мучеником стиля». Он «долго искал, – вспоминал очевидец событий Е.В. Спекторский, – единственную и настоящую форму для каждой своей идеи»²³ и был готов «проводить бессонные ночи над литературною отделкою своих фраз»²⁴.

Сам А.Л. Блок в письме к своему коллеге профессору Н.И. Карееву, переехавшему из Варшавы в Петербург, сообщал: «пишу больше для потомства и поэтому боюсь спешить»²⁵.

Руководство университета было осведомлено, что Блок погружен в сложный мыслительный и исследовательский процесс, и ждало его результатов: публикации книги и защиты на ее основе докторской диссертации. В 1903 г. в письме в министерство ректор Варшавского университета Г.К.Ульянов указывал, что на «беспримерное по количеству собранного материала и по оригинальности замысла исследование из области политической психологии проф. Блок потратил много лет ... В настоящее время он печатает первый выпуск своего капитального исследования о месте политики в кругу наук. Этот выпуск будет касаться только логики и эстетики. Следующий выпуск будет посвящен этике и юриспруденции и только третий выпуск, касающийся политики и социологии, может дать материал к диспуту на степень доктора государственного права. Таким образом, если проф. Блок до сих пор еще не имеет ученой степени доктора своей науки, – отмечал Ульянов, – то только вследствие чрезвычайной обширности задуманного им труда, требовавшей от него огромной затраты сил на изучение и подготовку необходимого для него материала»²⁶.

Однако этим ожиданиям не суждено было сбыться, ни одна из частей книги так и не была опубликована. «Исповедуя «религию стиля», – отмечал В.П. Енишерлов, – Блок в конце концов довел рукопись постоянными сокращениями и переделками (добиваясь невозможной в научной работе предельной ритмизации прозы, превращая отдельные страницы в строки, фразы, в слова, а слова в знаки препинания) до такого состояния, что она стала с трудом понятна даже ближайшим ученикам»²⁷. Она постепенно превратилась в некий шифр, недоступный никому кроме автора. Блоку казалось, вспоминал

²¹ Спекторский Е.В. Александр Львович Блок, государствовед и философ. Варшава, 1911. – С.76.

²² Там же. – С.72.

²³ Там же. – С.79.

²⁴ Там же. – С. 10.

²⁵ Отдел рукописей РГБ. Ф. 119. П. 9. № 28. или Цит. по: Шеломова С.Б. Письма Блока к Е.В. Спекторскому // Литературное наследство. Александр Блок. Новые материалы и исследования. Т.92. Кн. 2. М.: «Наука», 1981. – С. 302.

²⁶ РГИА. Ф.733. Оп.151. Д.574. Л. 151 – 152.

²⁷ Енишерлов В.П. «Жизнь без начала и конца»: За строками «Возмездия» // Интернет-журнал «Наше наследие». 2005. № 75/76 // <http://nasledie-rus.ru>.

Е.В. Спекторский, что «читатели должны понимать по одному слову, по одному намеку то, к чему он сам приходил нередко путем долгих размышлений и изучений»; он не замечал, что его работа становилась «все более и более символистической», еще понятной для ближайших учеников, но «уже совершенно недоступной» для широкого круга читателей²⁸.

Философский труд целой жизни ученого не увидел своих читателей и после смерти его автора. Ныне потеряна и рукопись. Достоверно не установлено, делались ли попытки опубликования работы А.Л. Блока после его смерти. В книге, посвященной поэту Блоку, В.Н. Орлов указывает, что после смерти Александра Львовича его ученики пытались, но не смогли опубликовать оставшуюся рукопись даже частично²⁹. Косвенное подтверждение этому есть и у Е.В. Спекторского в работе об его учителе. В 1911 г. (через два года после смерти Блока) Спекторский еще выражал надежду, что «если и удастся вообще опубликовать рукопись, то придется предпочесть более ранние и, значит, в глазах самого автора более несовершенные ее редакции»³⁰.

О литературном стиле и трагедии отца, как мыслителя, в своей автобиографии поэт Александр Блок написал: «Выдающийся музыкант, знаток изящной литературы и тонкий стилист, – отец мой считал себя учеником Флобера. Последнее и было главной причиной того, что он написал так мало и не завершил главного труда жизни: свои непрестанно развивавшиеся идеи он не сумел вместить в те сжатые формы, которых искал»³¹.

Сегодня, вспоминая А.Л. Блока, необходимо заметить, что задача изучения его государственно-правовых воззрений, выявление его роли в научной судьбе ярких представителей отечественного правоведения, исследование эволюции варшавской социологической школы права, основоположником которой был А.Л. Блок, еще стоит перед отечественной историко-правовой наукой.

Список литературы

1. Березарк И.Б. Отец Александра Блока // Русская литература. 1977. № 3. С.188- 190.
2. Блок А. Автобиография // Александр Блок. Собрание сочинений шести томах. Том VI. – М.: Издательство «Правда», 1971.- С.91-92.
3. Блок А.Л. Государственная власть в европейском обществе. Взгляд на политическую теорию Лоренса Штейна и на французские политические порядки. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1880.- 191 с.
4. Блок А.Л. Об отношении научно-философских теорий к практической государственной деятельности. Речь по случаю торжественного акта в Императорском Варшавском университете, 30 августа 1888 года // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2003.- № 6.- С. 72-75.
5. Блок А.Л. О финляндском вопросе. Критические заметки.- Варшава: В Губернской типографии, 1891.- 11 с.
6. Блок А.Л. Политическая литература в России и о России. Вступление в курс русского государственного права.- Варшава: В типографии Носковскаго, 1884.- 108 с.
7. Енишерлов В.П. «Жизнь без начала и конца»: За строками «Возмездия» // Интернет-журнал «Наше наследие». 2005. № 75/76 // <http://nasledie-rus.ru>.
8. Куприц Н.Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – С.157-161.
9. Михальченко С.И. А.Л.Блок. Страницы биографии и творчества Право: история, теория, практика. Вып.3.- Брянск: БГПУ, 1999.- С. 191-197.
10. Моцелков Е.Н. Проблема «Россия-Запад» в трудах забытых политических мыслителей России второй половины XIX в. (Р.А. Фадеев и А.Л. Блок) //SCHOLA.- 2003. – М: Издательство «Социально-политическая мысль», 2004. – С. 127-128.
11. РГИА. Ф.733. Оп.151. Д.574. Л. 151 – 152.
12. Орлов В.Н. Гамаюн. Жизнь Александра Блока. М.: «Известия», 1981. 746 с.

²⁸ Спекторский Е.В. Александр Львович Блок, государствовед и философ. Варшава, 1911. – С. 73.

²⁹ Орлов В.Н. Гамаюн. Жизнь Александра Блока. М.: «Известия», 1981. – С. 246.

³⁰ Спекторский Е.В. Александр Львович Блок, государствовед и философ. Варшава, 1911. – С. 73.

³¹ Блок А. Автобиография // Александр Блок. Собрание сочинений шести томах. Том VI. – М.: Издательство «Правда», 1971.- С.91-92.

13. Спекторский Е.В. Александр Львович Блок, государствовед и философ. Варшава: Типография Варшавского ученого округа, 1911. 81 с.

14. Шеломова С.Б. Письма Блока к Е.В. Спекторскому // Литературное наследство. Александр Блок. Новые материалы и исследования. Т.92. Кн. 2. М.: «Наука», 1981. – С. 297-305.

STATE LAW IN PHILOSOPHICAL SYSTEM OF A.L. BLOCK

E.V. SAFRONOVA
E.S. KRAVTCENKO

*Belgorod National Research
University*

E-mail:
elena_safronova_2010@mail.ru

The article is devoted to the reconstruction of lost labour of Alexander Lvovich Block—a talented scientist-state researcher, Professor and Dean of the Law Department of the Warsaw Imperial University, the philosopher, a person of "Aristotelian erudition", the father of Russian poet A. Block, in which he attempted to create a complete philosophical system, built on the original classification of the sciences.

Keywords: A.L. Block, science classification, policy (public research), Law Department of the Warsaw Law University.